

это отмечалось уже в литературе, но также и от письма Белинского к Гоголю, в котором эти термины, в их новом, революционно-демократическом, понимании, с исключительной силой отрицания были применены впервые («ваш византийский бог», «ваша византийская мысль» и т. д.).

Повышенным и углубленным интересом к Белинскому, возникшим у Шевченко в последние годы жизни под воздействием Герцена и русских революционных демократов, следует объяснить и тот многозначительный факт, что в небольшой библиотечке поэта, оставшейся после его смерти, было пять томов «Сочинений» Белинского в солдатенковском издании²⁰.

Воздействие идей Белинского на Шевченко не могло ограничиться кругом эстетических вопросов. Белинский был первым представителем революционно-демократической мысли в России. Даже своими подцензурными статьями, начиная с 1840 г., Белинский умел воспитывать в своих читателях ненависть к мерзостям крепостнического строя и пропагандировать в них идею о новом обществе. Несколькими позднее, приблизительно в середине 40-х годов, к мысли о новом общественном устройстве приходит и великий украинский поэт. Идеи Белинского, занимавшие такое огромное место в развитии передовых общественных взглядов в России 1840-х годов, не могли не оказать воздействия на Шевченко.

Правильное и полное изучение проблемы «Белинский и Шевченко», возможное лишь в результате новых и новых исследований, дало бы нам ключ к разрешению вопроса о Шевченко и петрашевцах. Через петрашевцев, воспитанных на идеях Белинского, Шевченко мог ознакомиться с утопическим социализмом. Утопический социализм радикального крыла петрашевцев, так же, как и утопический социализм Белинского и особенно революционных демократов 60-х годов, носил революционный характер и был связан с идеей крестьянской революции. С идеей крестьянской революции были связаны и взгляды Шевченко.

Связи Шевченко с петрашевцами, относящиеся к периоду 1847—1860 гг., подтверждаются и материалами самого процесса петрашевцев и рядом исследований²¹. Но вопрос о ранних связях Шевченко с петрашевцами почти совершенно не выяснен в литературе. Тем не менее известно, что с 1844 г., поэт был знаком с левым петрашевцем Н. А. Момбелли и с 1845 г. (если не ранее) с петрашевцем Р. Р. Шtrandманом. Это дает основание полагать, что с политической мыслью петрашевцев Шевченко мог быть знаком со времени возникновения их кружка.

Одним из наиболее ярких документов идеологии петрашевцев раннего периода является «Карманный словарь иностранных слов» Н. Кириллова, начало издания которого относится к лету 1844 г. (первый выпуск «Словаря» вышел в начале 1845 г., второй — в начале 1846 г.). «Словарь» Кириллова, с которым, по определению Герцена, «петрашевцы ринулись горячо и смело на деятельность и удивили всю Россию»²², не только пропагандировал «начало любви и равенства по духу» (237)²³, «равенство всех людей перед богом» (294), необходимость «нравственного прозрения» и «признания в ближнем своего брата» (307) и другие идеи утопического социализма, но вместе с тем выдвигал требование уравнительного землепользования (244) и насильственной борьбы против «притеснителей» (230, 244) отстаивая «нераздельность благ природы и равенство прав каждого жи-

²⁰ См. I. Я. Айзеншток, Записки про Шевченко, «Червоний шлях», 1923, № 8.

²¹ См. И. Я. Айзеншток, Т. Г. Шевченко и петрашeвeц А. В. Ханьков, «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 67, Л., 1948, стр. 102—108; О. Р. Мазуркевич, Шевченко, петрашeвцi (в сб. «Російсько-українське літературне єднання», стр. 192—221).

²² А. И. Герцен, Полное собр. соч. и писем, под редакцией М. К. Лемке, т. XIII, Пгр., 1919, стр. 599.

²³ Как здесь, так и ниже в скобках указаны страницы второго выпуска «Карманного словаря иностранных слов», изд. Н. Кириллова, СПб., 1846.